

ὁ ἀγῶνας τοῦ ἀσπίδος
ἰωάννης βασιτυπέρι περὶ
ἄγων οὐ
μπροσ
τοῦ πλ
ἠ χάρι
δόθη ἡ
μετο ἐν
θεόν
ος τον
αῦτου
ἰν καὶ ἴ
ς ἐν τῇ
αβεν ἐ
οῦ ὄνο
υρίαν ἴν
τες πρ

№2 (69) OT 18.02.2022

ἵς το ὄνομα
ἐκ θεοῦ
νδρος
ς σαρε
θεασάμε
νοῦς π
ας ἰωάν
έγων οὐ
μπροσ
τοῦ πλη
ἴριν ἀν

α παντες πιστευουσιν
φῶς ἀλλ
ἵνα ἱστορι
ς παρ
ἰωάνν
έγων οὐ
μπροσ
κτου πλι
αι χάριν
δόθη ἡ
το ἐν ἀ
όν καὶ
θεόν παντα δι

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА
РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

μεθα τὴν δόξαν
ς πλημ
εὶ περὶ
πον ὁ δι
ονεν ὅτι
του ἡμεῖ
ς ὅτι ὁ ν
λήθεια
λόγος κ
ὁ λόν
θρόν καὶ
θεόν παντα δι

ως ἀλλ ἵνα μαρτυ
φῶς τ
ον ἐρχό
καὶ ὁ κέ
πον οὐκ
ου παρ
ύτοις ἐξ
δὲ ἐκ
ιδρος
ἐγένετο κ

κεν αὐτῶς ἐξου
ιν εἰς τ
: ἐκ θε
δρος ἀ
σαρξ ἐγ
ισάμεθα
ς παρα πατρός πληρ
ἰωάννη
ον οὔτοι
προσθέν
οὔ πληρ
κάριν ἀ
θη ἡ χά
το ἐν ἀρ
εὐν καὶ θεος ἡν ὁ λόγον

12+

Информационно-просветительская газета Рязанской епархии

Фото: Марина СТРОТОВА

Накануне поста

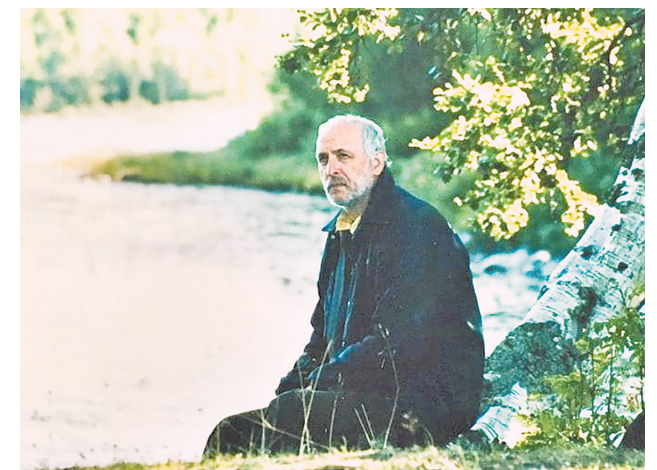
Стр. 2

День святого Патрика

Что это за праздник? Стр. 5

У истоков православной журналистики:

Интервью с Владимиром Бочковым стр. 6

Псалтирь

и сложности перевода стр. 10

Слово архипастыря

Задачи поста

Митрополит
Рязанский
и Михайловский Марк

Таким же образом – в свою пользу – мы воспринимаем и время Святой Четыредесятницы, то есть Великого поста. Начиная с первых дней, мы слышим песнопение: «Постимся постом приятным». Чаще всего люди размышляют, каковы же черты «приятного» поста, почему он должен быть приятным? И отвечают сами себе так: «Пост нужен, чтобы быть радостным, чтобы всё было хорошо и приятно». То есть большинство людей понимает эту фразу буквально и выгодным для них образом, прилагает определение «приятный» к стремлениям «ветхого человека».

Но ведь постимся-то мы не только для себя, мы постимся, исполняя заповедь Божию. И пост должен быть приятным не для нас, но для Бога. Мы о Боге должны думать, чтобы Он принял наш пост как жертву нашего сердца и всего нашего существа.

Помимо этого, постясь, мы часто начинаем впадать в крайности: кто-то начинает уделять основное внимание рациону,

Особенностью греховного человеческого естества является стремление всё обратить в свою пользу. Даже заповеди и повеления Божии мы пытаемся понимать и выполнять таким образом, чтобы нам это было приятно, легко и удобно. А если что-то не выполняем – ищем виноватых. Вспомним грехопадение человека в раю: первый человек, Адам, послушавшись заповеди Бога, начал обвинять не только свою жену, но и Самого Бога: это всё она, «которую Ты мне дал».

считая, что Бога оскорбит ложка растительного масла или употребление кальмаров вместо гречневой каши, а кто-то, напротив, считает, что питание совсем не важно. Но каждый человек знает свои страсти и привязанности. Святая Четыредесятница – это время, когда во главу угла нашего бытия мы должны поставить принцип воздержания применительно к собственным страстям. Нравится, например, сидеть перед телевизо-

суг, наше общение, наш ропот? Нужно думать не только о том, как бы утеснить свою плоть, но прежде всего думать о добрых делах, о том, чтобы избавить сердце от суеты, о том, чтобы помнить больше о Боге, а не о себе. Чтобы мы стремились оказать милость Спасителю в лице наших ближних.

Это и есть задача поста – отказаться от себя, думать о Боге и ближних, думать о том, чтобы наше постное время

“ Воздержание должно стать принципом нашего бытия на протяжении всего поста. Но не только оно!

ром – воздержись. Нравится услаждать гортань изысканными яствами – воздержись, вкушай простую пищу. Нравится проводить время, осуждая ближних – воздержись!

Воздержание должно стать принципом нашего бытия на протяжении всего поста. Но не только оно! Ведь воздержание – это всего лишь одна часть поста. Бог ожидает от нас нашего сердца, и мы, проходя постное поприще, должны думать: «А Богу понравится то, что мы делаем?» Понравится Ему наш до-

было угодно, приятно Господу. Вот такие задачи стоят перед нами в этот период.

Конечно, многие далеко не в первый раз вступают на постное поприще, но наверное нет ни одного человека, кто смог бы дерзновенно сказать: «Я постился хорошо, правильно, мой пост был точно угоден Богу». Мы всё же видим свои прегрешения, преткновения и грехи. И всякий раз надеемся следующий пост провести лучше. И вот, мы испрашиваем Божьего благословения на поприще нового поста. Будем же смиренно просить Бога, чтобы Он помог нам беспреткновенно пройти Великий пост и с легким сердцем встретить славное Воскресение Христова.

И постараемся очистить наше сердце не только слезами покаяния, но и примирением с ближними, прощением обидчиков. Постараемся не держать зла на ближних. Лишь милостыни того, кто не имеет зла на ближних, принимает Господь Бог.

Некоторые социологи полагают, что одной из главных причин безумной и безудержной сексуальной революции на Западе был предшествующий суровый пуританизм. Неестественно-ригористическая дистанция между полами была столь велика, что даже сидеть рядом на зелёной лужайке не состоящим между собой в браке приличным мужчине и женщине было совсем невозможно. А деревянные ножки столов, буфетов и даже роялей покрывали длинной скатертью-юбкой. Ведь они могли благочестивым джентльменам неблагочестиво напомнить об изящной красоте женской голени.

Священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
главный редактор
газеты «Логось»

Действительно, чопорная, а частенько и жестокая строгость была во всём. Особенно это было заметно у англосаксов. Пороли в то время во всём просвещённом и не совсем просвещённом мире, не сильно рефлексировав и не стараясь по-евангельски представить себя на месте вопящего от боли ребёнка. Лупцевали за неуспеваемость в учёбе, хулиганство, непочтение к старшим, упрямство и просто так. Для профилактики.

И такое ужасное положение вещей со временем вызвало небывалый бунт, который ярко отразился в литературе и искусстве.

Вспомнить хотя бы песню Pink Floyd «The Wall» и официальный клип к ней... Суровые пожилые учителя с неприятными злыми лицами расходятся по звонку из учительской, чтобы продолжить издеваться над учениками, муштруя и яростно уничтожая в них любую способность творчески и свободно мыслить.

– "Wrong, do it again!" (Неверно! Переделай!) – орёт, сверкая глазами на багровом от ярости лице, учитель ученику, замахинаясь указкой.

– Если ты не доел мясо, не получишь никакого пудинга! Как ты можешь есть пудинг, если ещё не съел мясо?! Ты! Да, ты, который на галёрке! Стой смирно, малец! – продолжает вопить он тупую речёвку всему классу, высмеивая перед хихикающей аудиторией вырванный из детской руки листок со стихом,

написанным робким неуверенным почерком.

Сотни школьников под прищипом завуча с указкой-розгой в руке и академической шапочке на голове едут, стоя на ленте огромного конвейера, превращаясь из красивых мальчиков и девочек в уродливых кукол с одутловатыми одинаковыми лицами, смотрящими вперёд пустыми глазницами без глаз.

«Ещё один кирпич в стене», – поёт солист про несчастных детей, которых конвейер в конце концов подвозит к огромной мясорубке, перемалывающей произведённых ранее безликих уродов в мясной фарш.

«Нам не нужно никакого образования,

Мы не нуждаемся в контроле над мыслями,

Никакого темного сарказма в классе.

Эй! Учителя! Оставьте детей в покое!» – уныло, но твёрдо скандирует хор школьников.

Но вот, наконец, пришло то самое время, когда детей оставили в покое. Совсем.

Одна крайность, как это нередко бывает в безбожном мире, породила другую. И вот теперь мечты воплощены в реальность. «Контроля» над мыслями, то есть воспитания, нет. Есть слепая вера, что с главными мировоззренческими вопросами дитя само разберётся, когда вырастет. Всякое же, даже самое символическое наказание, признано злом. Как следствие, выросло уже не одно «не поротое» в самом широком смысле этого слова поколение.

Очевидно, что в этой самой «непоротости» есть много хорошего. Недавно разговаривал с завучем, проработавшим в школе около тридцати лет, и она меня очень утешила. Говорит, дети сейчас стали значительно добрее и гуманнее. В классе заболела одна девочка, так ей в соцсетях устроили флешмоб с хештегом #поправляйся_скорее. Гораздо реже, чем раньше, в современной школе можно встретить издевательства. По крайней мере, учителя над учениками. А вот с обратной ситуацией всё сложнее...

Фото: Юлия РЫБКИНА

Синдром «непоротого поколения»

“ Но вот, наконец, пришло то самое время, когда детей оставили в покое. Совсем.

Глядя на своих троих школьников и одного дошкольника, я абсолютно согласен с такой оценкой. Пусть они, нынешние дети, знают модное слово буллинг, но почти не ведают на практике, что это такое. А когда я учился, мы не знали этого иностранного термина, но еженедельно кто-то кого-то, периодически меняясь ролями, подкарауливал после школы и поколачивал. А если ты толстый, да ещё и очкарик, то никакая дипломатия и разрешение пожизненно списывать домашку тебе не поможет. Заключают безжалостно.

Да что там школа... Даже в моём обычном, в общем-то, детском саду детей, которые не желали быстро просыпаться после тихого часа, воспитательницы заправляли вместе с постелью, аккуратно расстилая поверх них, словно они были покойниками в морге, белое покрывало. Чтобы другие, вовремя проснувшиеся дети громко посмеялись над этим непослушным маленьким «ничтожеством», так осложнявшим нелёгкий труд педагога.

Если же во время обеда упрямый детсадовец не желал есть первое, а только второе, то, с позволения сказать, воспитатель решала вопрос очень просто: второе просто вываливалось в первое и нужно было есть уже не просто ненавистный борщ, а борщ с плавающей, как ави-

аносец в водах беспокойного моря, картофельной запеканкой. (Признаюсь честно: автору этих строк сильно повезло, что у него с детства был отменный аппетит. Он, не только ни разу не оказавшись в такой патовой ситуации, но ещё других детей порой мужественно «спасал», съедая по их просьбам добавку...)

Сейчас наконец-то весь этот нечестивый абьюз ушёл в небытие и, казалось бы, можно жить и развиваться спокойно. Но, не тут-то было: «цветы жизни», выращенные в тёплой и уютной теплице, растут хилыми и блеклыми. У них нет сил, да и желания, делать этот мир прекраснее, что-то созидать и даже иметь потомство.

Конвейер, про который столь красноречиво пели Pink Floyd, ныне порождает вместо обезображенных кукол каких-то газообразных бесполок смайликов, от которых даже и фарша не остаётся. Один пшик.

Их голова и сердце наполнены мычащей, как Моргенштерн под слайсами, пустотой. Они сами не знают, чего хотят. Лишь свято и безапелляционно уверены, что они, вместе с гуллом и тик-током, значительно умнее родителей и учителей вместе взятых. У них есть права, но нет никаких обязанностей. Мальчик из класса знакомых так и от-

вечает учительнице, держащую его спрашивать про домашнее задание: «А я вам не обязан!...» (с пафосом). С границами и почтительной дистанцией к старшим – вообще беда. С адекватностью комментариев в интернете – тоже.

Эти цветы жизни и после замены паспорта стойко и мужественно живут с мамой и папой до последнего, пока те безжалостно не заставят их платить за газ с отоплением и содержимое холодильника. Иногда, на полтора – два года, вступают в некоторые не совсем понятные отношения, гордо именуя их гражданским браком, а себя – партнёрами.

О дочерних и сыновних фирмах, если те появляются не будучи уничтоженными в зачатке, «партнёры» заботятся с переменным успехом. Иногда заводят такую «фирму» – ребёнка – и не вступая толком ни в какое партнёрство, как говорится в таких случаях, «для себя». Нередко мечтают «завести» ближе к пятидесяти годам, думая, что это просто, как покупка породистого мопса в питомнике.

Возобнимом будущем они планируют улететь на жемчужные острова, утопающие в зелени кокосовых пальм и фиг, ласково омываемые тёплыми морями, и безвыездно жить там. Ведя блог о своем содержательном островном бытии

под знойным солнцем и ультрамаринно-синим небом и получая за это выручку от контекстной рекламы. А услужливые темнокожие лакеи в позолоченных ливреях и смешных шапочках будут непременно обращаться к ним «девушка»/«молодой человек» до восьмидесяти лет включительно.

Спорить с такими людьми бывает невозможно. У них нет чёткого мировоззрения, так как оно неудобно и занимает слишком много оперативной памяти. Если же нужно, то они готовы на ходу... нет не соврать, а, как говорят психологи про детей, – сотворить альтернативную реальность.

Плаывая в этой сладкой патоке своих мечтаний, они, разумеется, даже не думают о том, чтобы позаботиться о родителях, всегда повторявших, как мантру, что они «живут только для него/неё» и агрессивно шипящих на тех учителей и взрослых, которые осмелились покушаться на святое и покривить любимейшее чадо.

Кстати, в эту злополучную эпидемию я не раз видел, как уже выросшие дети покорно слушались своих умирающих в закрытой квартире родителей и «смирно» не приходили к ним на помощь, чтобы не заразиться. Один раз даже был свидетелем, как дочь по этому же поводу не пришла на похороны к соб-

ственному отцу, умершему от коронавируса...

С родителями «непоротого поколения» всё тоже очень сложно. Они никак не желают признавать свой педагогический провал до самого конца. И даже после конца не желают, продолжая так же воспитывать и внуков. Страшный молоток-конвейер не прерывается ни на минуту в таких семьях. Любому человеку непросто признать свои ошибки, а уж если ошибкой является воспитание собственного ребёнка, которое его изуродовало, то в этом признаться ещё сложнее.

О религиозной жизни выросших в рамках такой системы людей и говорить не приходится. Ведь вера, как и всё самое ценное в этой жизни, должна быть выстрадана. Она является плодом долгих поисков и критического осмысления своего опыта, что для такого человека сродни кощунству. Ему очень сложно, или почти невозможно приобщиться к традиции. Ведь для этого надо, для начала, признать что она – традиция – больше и значительнее самого тебя. А затем начать учиться. Причём учиться у людей, которых ты должен признать более умными в каком-то вопросе.

И если не все, то очень многие из современных историй про неприятие и разочарование в Церкви – они оттуда. Из полного отсутствия желания взрослеть, учиться и, как пел Виктор Цой, «выйти из ряда вон, сесть на электрический стул или трон...».

Что же делать? Как вылечить синдром «непоротого поколения»? Конечно же, не пороть буквально. Да не заподозрит читатель автора в тайных симпатиях к телесным наказаниям, которые при любом раскладе являются педагогическим провалом. Речь идет о том, что ребенок должен воспитываться, а не расти сорняком по принципу «Мы его ни в чём не ограничиваем».

Если же речь об уже подросшем Митрофанушке, которого и воспитывать-то поздно, тут тоже сечь никого не нужно. Есть гуманное и идеальное средство – пост. Причём пост не только как диета, но и как комплекс, подразумевающий ограничение ненужной информации, усиленную молитву с просьбой к Богу – помочь измениться и повзрослеть. Конечно, такое средство человек уже только сам может к себе применить...

Елена ФЕТИСОВА

Когда «полыхает» где-то в мире или когда случайно вызывают резонанс события криминальной хроники, мы реагируем: «Господи, ну как они могут?!» Или же: «Как Ты это терпишь?» Хотя это ведь очень просто – понять, как они это могут и как их Господь еще терпит. Можно даже не размышлять особенно пространно и не смотреть по сторонам, а только лишь мельком взглянуть на собственную жизнь и тех, с кем нас эта жизнь сталкивает.

Вот, например, раньше я жила в доме с веселым подъездом – был там кошачий «приют». «Разводила» кошек соседка, а спальней они избрали коляску моего сына. Забрать коляску в квартиру было невозможно (узкий коридор), и потому я ежедневно мучала бедных животных: портила их «законное» спальное место полиэтиленовым чехлом, рваный чехол заменяла толстым покрывалом... Всё чаще я ловила себя на мысли, что вот-вот разлюблю животных. А любить соседку, видимо, и не начинала.

Иногда кому-то из подъездного зверинца удавалось проникнуть под покрывало, победно оставив клочья шерсти и следы грязных лап на сидении, – и тогда утром мое раздражение на соседку поднималось волной самого черного цвета. Без обиняков и мысленного кокетства это можно сформулировать как злобное «убила бы!». Можно написать чуть мягче и немного интеллигентнее, но смысла это не изменит.

Понимаю, что соседке ничто не угрожало благодаря не только УК, но и моему вероисповеданию, воспитанию, а также трусости. Хотя, если бы кто-то задал мне каверзный вопрос: «А вдруг ее просто не станет, ты опечалишься?» – я бы не сказала «Нет!», наверное, лишь для порядка...

Можно немного пофантазировать, развернув эту простую бытовую сценку до масштабов абсурдной фантазмагии. Допустим, однажды в будущем британские ученые

Когда мир «едет с катушек»

«установят», что любовь к животным есть следствие сложной деформации личности, представляющей латентную угрозу обществу. А любовь к животным в фазе ее сверхактивного проявления говорит о том, что ваш сосед-кошатник – это «дремлющий» серийный убийца.

Американские ученые, допустим, «обнаружат», что паразиты, живущие в кошачьей шерсти, есть основной катализатор раковых опухолей и всех вообще страшных болезней человечества вплоть до аутизма и шизофрении. А «прогрессивное» реформирование уголовно-правовой системы приведет к тому, что, например, населению разрешат безнаказанно осуществлять какую-нибудь «превентивную ликвидацию источника повышенной общественной опасности». И что тогда удержит законопослушного гражданина, пекущегося об общественной безопасности, от «превентивной ликвидации» хозяйки злополучных кошек? Верующего удержит умение видеть за «источником опасности» Образ Божий, кого-то из неверующих удержит «этика благоговения перед жизнью», страх крови или еще что-нибудь. Но многих и многих – не удержит уже ничто.

Заметим, в общественном пространстве призыв «расстреливать» несогласных не так давно прозвучал от депутата одной городской думы, и общество это «проглотило» уже без особого удивления.

Мы не знаем, в какой момент «из-за левого плеча» нам предложат рассуждения, описанные у классика: «тварь (творение) ли я, или право имею» взять в руки топор? Достаточно лишь последовательно убедить себя, что право таки «имею», – и повод для выплеска агрессии готов.

Кого-то от убийства удерживает боязнь уголовного преследования, а нас еще и воспитание, что позволяет нам презирать убийц или требовать для них возмездия. Но это совсем не значит, что мы в душе не убийцы. Мы убиваем на уровне эмоций, когда нам хамят в очереди или толкают в маршрутке. Убиваем, даже если при этом на лице у нас только благовоспитанно-высокомерная гримаса. Лишь немногие вместо гримасы улыбнутся или пошутят примирительно – в этот момент они побеждают в себе убийцу.

Наши деды и прадеды, а также историки, многое рассказали потомкам о зверствах фашистов. А ведь фашисты до войны – всего лишь люди. Чопорные, бережливые и солидные немецкие бюргеры, и не только немецкие. Что за щелчок в сознании вдруг погнал их в дикую, кровавую, жестокую и бессмысленную авантюру? А ведь погнал же.

Народы воевали, воевали и воевали. А в те годы, когда меньше воевали, больше доносили на соседей, чтобы потом наблюдать «черные фары у соседских ворот», или воевали локально – разводились с женами, разругивались с друзьями. Удивительно, к сожалению, не то, что большая война однажды вновь может грянуть, а то, что она не грянула раньше. И когда в этой связи мы позволяем себе мысли из разряда: «Ну как же Бог терпит?!» – мы должны понимать, что рассуждаем о том, как Он терпит лично нас, рассуждающих, но продолжающих гневаться на брата. От того, что наш гнев пока бескровен, он не перестает быть силой человекоубийственной.

А еще становится понятно, что, когда Господь говорил о том, как восстанет царство на царство и народ на народ,

Он не запугивал нас таким образом карой и мстостью, не открывал кровавых «планов» на конец земной истории. Он лишь по Своему всеведению приоткрывал нам то, до чего мы докатимся сами, своими силами да под умелым руководством князя мира сего.

К слову, и кровавые дни Апокалипсиса в этом свете больше не покажутся особо оптимистичным толкователям отвлеченной аллегорией. Мир вокруг нас так высокотехнологичен, разумен и удобен, что трудно и в мыслях допустить возвращение эры варварства и массового насилия. Однако уже сейчас мы видим, как легко и внезапно в отдельных головах морально-правовая система перестраивается таким образом, чтобы носитель головы смог с легким сердцем отдавать страшные приказы, обрекая на гибель сотни людей. Морально-правовая система – послушная штука. Только еще не нашлось того «гения», который бы перестроил ее окончательно – так, чтобы повсеместно человек, отметя «лишние» сдерживающие факторы, смог выпускать вместе с обоймой всю свою непобежденную звериную злобу.

Но когда-нибудь она может появиться, эта особо «гениальная» и универсальная индугенция на убийство, и мир «съедет с катушек» окончательно. Тогда волна нашей скрытой человекоубийственной ненависти, прорвавшись на волю, выкрасит в кровь даже луну... Это будет та наша, а не чья-то чужая, ненависть, с которой мы прежде слишком вяло боролись и об усмирении которой так мало молились... Будет ли это завтра или Господь потерпит еще не один виток истории – кто скажет?

День святого Патрика – это не про пиво

В России постепенно становится популярным старинный ирландский праздник 17 марта – день святого Патрика. А поскольку после Хеллоуина и «Дня святого Валентина» у иностранных праздников изрядно подмочена репутация в глазах верующих, многих смущает и день святого Патрика. Если взглянуть на праздничные традиции, то покажется, что это просто праздник ирландского пива. А на самом деле, что это за день, что за святой и для кого он свят? Сейчас расскажем.

Кто такой святой Патрик?

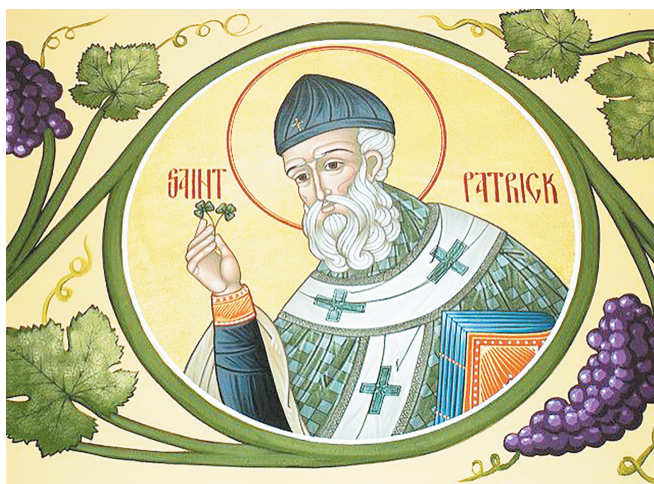
Бритт по национальности, будущий Патрик жил в V веке. Он принадлежал к знатному роду, при рождении получил имя Магон. Бритты, жители Британских островов, находились под властью Рима и были уже знакомы с христианством. Родители Патрика исповедовали Христа. Но когда римская администрация ослабила свое влияние на островах, земли бриттов были разорены междоусобицами местных племен, знатный юноша Магон попал в плен и много лет провел в рабстве у язычников-друидов.

Вероятно, тогда он и получил кличку Патрик – от латинского *patricius*, что означает

«знатный, сын патриция».

Чем он знаменит?

Патрик после освобождения из рабства и жизни в монастыре стал успешным проповедником Ирландии, он неутомимо проповедовал и вел диспуты с язычниками-друидами, прославился чудесами. Он был настолько почитаем, что помимо житийной литературы имя его постепенно проникло в бесчисленное количество сказок и легенд. Этот святой стал символом Ирландии, а день его памяти – её национальным праздником. Даже прозвище ирландцев – «падди» – восходит к уменьшительному имени святого.

В его честь воздвигнуто немало храмов, в первую очередь – собор святого Патрика в Дублине. Кстати, настоятелем этого собора много веков спустя, когда храм уже принадлежал Англиканской Церкви, служил Джонатан Свифт. Да-да, тот самый, автор «Путешествия Гулливера», по основному роду занятий – священник.

Кто почитает Патрика святым?

Патрик почитается в большинстве традиционных христианских конфессий, ведь он жил и нес свое служение еще во времена неразделенной Вселенской Церкви.

Католики отделились от Православия только в XI веке, поэтому в православном церковном календаре немало святых, подвизавшихся в разных частях Европы. Русская Православная Церковь почитает святителя Патрика (Патрикия) в день его преставления – 30 марта по новому стилю. Это как раз 17 марта по старому стилю, разница связана с различием богослужебного календаря.

А причем здесь пиво?

Да в общем-то ни при чем. Поскольку день смерти святого Патрика стал национальным праздником Ирландии, то постепенно в народном сознании он объединился и с другим символом праздника для ирландцев – пивом. Мол, какой же ты ирландец без пива? Потому сейчас многие так и представляют себе, что день святого Патрика – это просто праздник ирландского эля. А первоначально в Ирландии, как и в России, было принято в большие церковные праздники закрывать кабаки, и как раз пива на день святого Патрика было не достать.

Елена ДМИТРИЕВА

Вопрос – Ответ

Почему посты не отменяют?

Почему Церковь до сих пор не пересмотрела практику поста? Времена меняются, образ жизни тоже, так почему бы не сократить или отменить посты, как у католиков? Где же забота о людях?!

Практике поста много лет, и её «живучести» способствует многовековой опыт Церкви. Пост в контексте всей аскетической практики, то есть вместе с молитвой, участием в богослужении, добрыми делами, уже зарекомендовал себя как добродетель, которая точно «работает».

Отвечает
руководитель
Молодежного
отдела Рязанской
епархии священник
Павел КОНЬКОВ:

Любой постящийся человек сможет поделиться опытом того, что действительно благодаря этой достаточно строгой дисциплине вырабатываются определенные чувства, определенное мировосприятие. Вспомним Гёте, который для того, чтобы написать «Фауста», воздерживался от пищи животного происхождения, чтобы обострились его чувства, тонкость восприятия. К этому физическому воздействию присоединяется молитвенная аскеза, и вот мы уже можем воспринимать Бога более тонко, более явно.

Поэтому-то многие, вполне современные христиане, против изменения практики поста – кроме тех людей, кто привык рассматривать пост исключительно как ограничение или явление истории. Исторически, действительно, пост был средством экономить деньги на пище, чтобы творить милостыню, а сегодня для кого-то поститься – дороже, чем не поститься. И вот, проводя подобные изыскания о ненужности поста, изыскатели, по сути, пытаются собственную картину мира навязать всей полноте Церкви, изменить ради частного мнения всю парадигму.

Например, человек говорит: «Пост исторически – исключительно монашеская практика». Да, верно. Но эта практика уже давно трансформирована и совсем не так строга, как у древних монахов. Более того, отдельные верующие: больные, маленькие дети, беременные и кормящие женщины – освобождаются от поста, то есть отмена поста в связи с частными обстоятельствами жизни – это обычная практика для христиан. А вот полная и всеобщая отмена поста просто ведет ко всеобщей невоздержанности, к снижению планки христианского образа жизни.

– Вы были успешным светским тележурналистом, когда занялись православными телепередачами. Почему выбрали эту тему?

– Я до сих пор сам себе задаю этот вопрос и до сих пор не нахожу четкого ответа. Мы иногда говорим: «Мне в голову пришла идея...». Так вот однажды мне действительно в голову пришла идея включить в наши телепрограммы религиозную тематику. Было начало 90-х годов, и мы вместе в Валерой Майоровым, Ниной Алешиной и другими коллегами работали в телерадиокомпании «Ока» над субботним развлекательным каналом. Бешено популярная программа. Ничего подобного на телевидении не было. Тематика самая разнообразная: от конкурсов типа «Пивной король» в прямом эфире до серьезных политических проблем. И вот я подумал (мне пришла в голову идея), почему бы нам не поговорить иногда на религиозную тему. На центральных каналах не было специализированных проектов на эту тему. Зато появлялись на экранах проповедники из-за рубежа. Они просто валом валили в телеэфир. Появлялись и у нас в телекомпании. Настоятельно требовали слова. У нас не было ясной позиции, но общаться с каким-нибудь Муном не хотелось.

– И Вы позвали в эфир священника?

– Да, был канун праздника Вознесения Господня, и мы решили пригласить православного священника. Но нам, махровым атеистам, разговаривать с батюшкой – все равно, что беседовать с марсианином. И я, зная, что ответственный секретарь комитета защиты мира, Римма Федоровна Попова, общается с архиепископом Симоном, спросил совета у нее. Она дала телефон. И вот

Владимир БОЧКОВ: Эта работа изменила мою ЖИЗНЬ

Он был совершенно неверующим, когда по собственной инициативе стал у истоков рязанского православного телевидения. Беседуем сегодня с Владимиром Бочковым – известным журналистом, телеведущим, верным чадом Церкви Христовой.

я звоню в епархию. Мягкий голос вопрошает: «Алло. Слушаю». Я объясняю ситуацию. Короткая пауза и тот же мягкий голос советует встретиться с протоиереем Анатолием Лазаревым – настоятелем Вознесенского храма. Вот так на нашем шумном, иногда буйном, канале появилась религиозная рубрика.

Но вернемся к началу нашего разговора. Я склонен думать, что не я автор идеи. Она пришла мне в голову извне, как в дальнейшем появлялись в этой же голове другие рубрики, другие темы, сценарии сюжетов и очерков. Как вообще появилась идея программы «Зерна»? Мы можем только догадываться. Но меня больше волнует другой вопрос: почему именно мою, тогда абсолютно безбожную голову, посетила эта уникальная идея? Я был совершенно безграмотен в делах церковных. Аналогов не было, писать невозможно. Думаю, что в этой жизни я ответа не получу.

– Вообще неожиданный для нас поворот. Почему-то мы думали, что, наверное, Вы уверовали, и потому занялись православной темой в телеэфире. Но получается, вера пришла уже позже, в процессе работы.

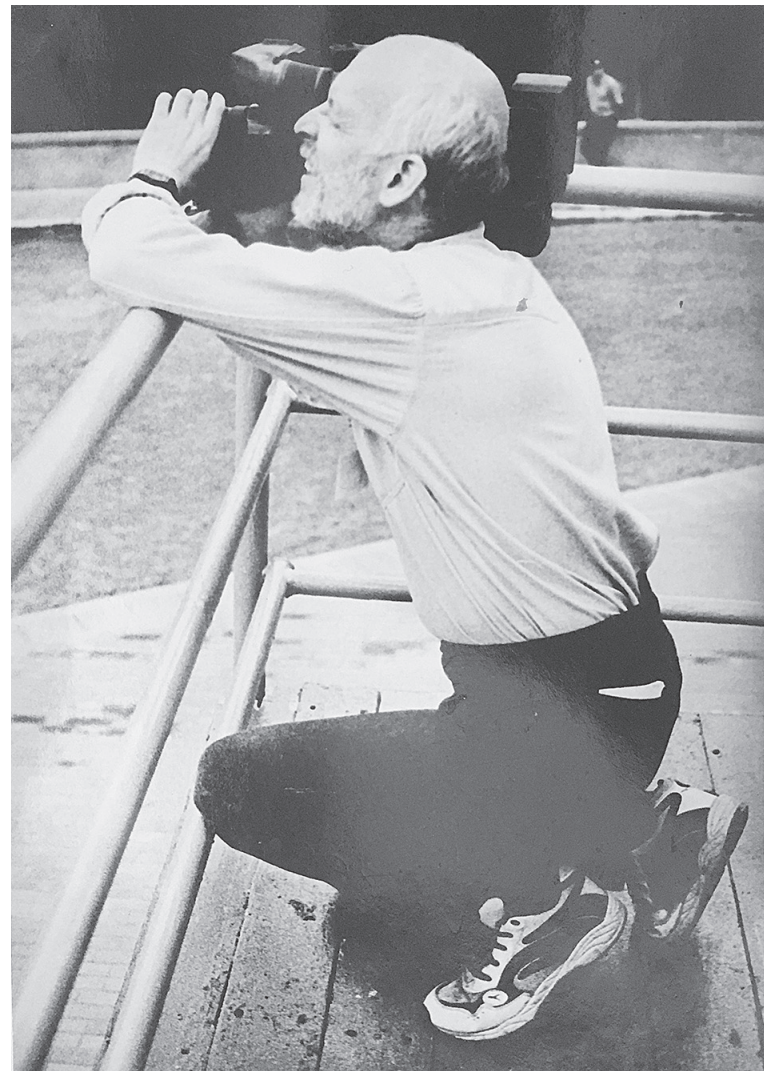
Как это случилось, что повлияло на Вас?

– Открытия. Я совершил настоящие открытия. Передо мной распахнулись такие глубины, такие просторы, что я до сих пор не могу не восхищаться. Мне жалко тех людей, которые не видят очевидного – великолепия настоящего христианства. Конечно мы не можем охватить его целиком. Жизни не хватит. Но уже счастлив тот, кто хотя бы пальцем прикоснулся к ризе Христа, как та страдающая женщина. Лучшие годы моей жизни – это тринадцать лет работы над программой «Зерна». Это как полет. На одном дыхании. Тогда вдохнул и до сих пор хватает. Эта работа изменила не только мою жизнь. Изменились люди, которые в ней участвовали, и особенно режиссеры – Даша Стерлигова и Юлия Андропова. Я им очень благодарен за терпение и стремление всякий раз преодолевать новую планку.

– Ваша авторская православная программа «Зерна» шла на светском телеканале в прайм-тайме – сегодня сложно такое представить. Расскажите, как Вы начинали?

– Начало – все равно, что головой в омут. Под программу было выделено три часа эфирного времени вечером каждой пятницы.

Надо сказать, что знаний по этой теме у нас не было. Но стремление делать все на высоком уровне задавало и отношение к работе. Прежде всего мы заручились благословением архиепископа Рязанского и Касимовского Симона (Новикова). У нас к тому моменту уже давно сложились добрые отношения с владыкой. Поддержал идею и архимандрит Авель. У программы появилось название «Зерна». Здесь и притча о

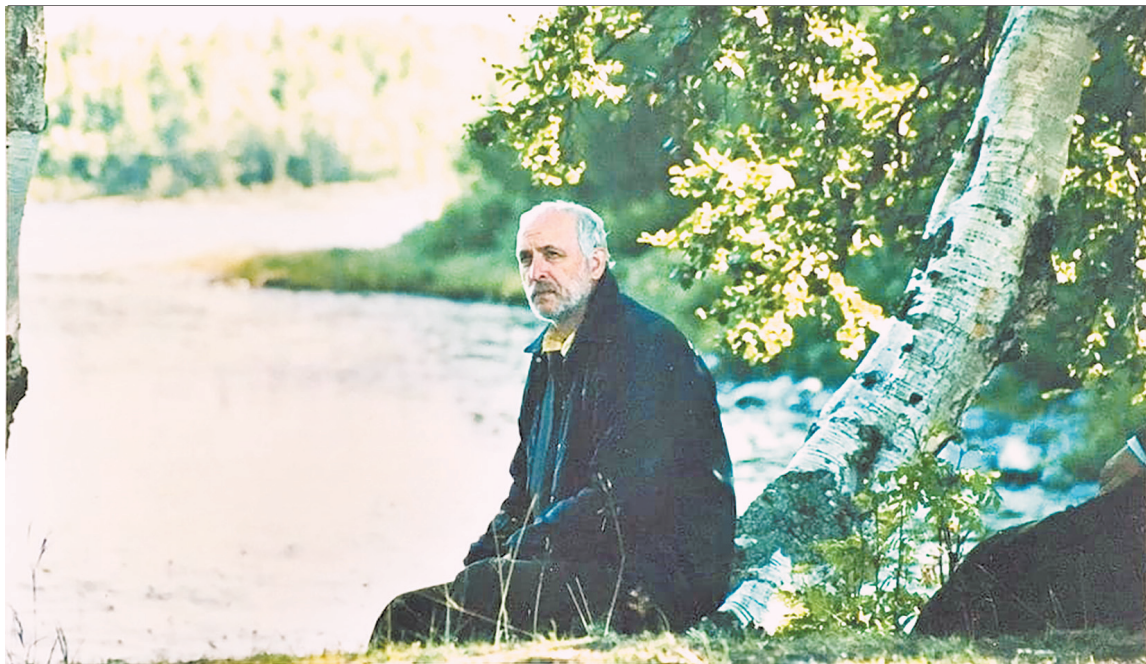

сеятеле, и высказывание св. Киприана Карфагенского: «Многие зерна, смолотые и замешанные, образуют хлеб. Так и во Христе, Который есть Небесный Хлеб, мы видим единое тело, в котором связано и соединено наше множество».

Не возражало против этой работы и руководство телекомпании. К сожалению, не сохранились какие-то документы. Да их и не было, наверное. Устная договоренность. А вот отклик зрителей был. Дело в том, что программа строилась как общение с людьми. Это не был односторонний посыл. После заставки и краткого вступления ведущего он представлял главную тему на сегодня и предлагал аудитории вопрос по теме. Например, тема «Смысл жизни». Бегущая строка предлагает вопрос: «Как вы думаете, в чем

смысл жизни?». Программа идет в прямом эфире и это очень важно. Сразу видно, смотрят ее или нет. Как правило, ответных звонков было очень много. Было понятно, кто смотрит, уровень образованности аудитории, заинтересованности. Кстати, это потом учитывалось в работе. Девиз программы был таков: «Для вас и с вами». Мы всячески старались дать понять, что наша работа не игра в одни ворота.

– Сегодня в России есть два крупных православных телеканала и множество церковных изданий. А когда Вы начинали, христианскую тележурналистику пришлось развивать с нуля. На что Вы ориентировались, как выбирали героев и темы для сюжетов?

– Рубрики возникали в ходе работы. Так появилась «Седмица». Это рассказ о событиях церковного календаря. С самого начала ее вёл студент РГПУ Пётр Порубай (сейчас митрополит Воскресенский Дионисий, управляющий делами Московской Патриархии). В его задачу входило так рассказать о событиях и людях далекого прошлого, чтобы нынешние зрители поняли, что это важно и для них. А кроме того Пётр частенько заменял ведущего, когда тот был в отъезде. Я очень рассчитывал на него, как на преемника, но Господь решил по-Своему.

Ещё одна рубрика – «Записки паломника». Это очерки, снятые в святых местах. Кстати, каждую неделю в эфир выходил новый телеочерк на ту или иную тему. Всякий раз мы получали благословение у владыки Симона, а потом у владыки Павла. Позже, когда Пётр Порубай принял постриг, но продолжал вести «Седмицу», он всякий раз передавал нам просьбы и благословение из монастыря от архимандрита Авеля. Батюшка регулярно смотрел программу, и это накладывало на нас огромную ответственность.

Когда программа уже устоялась, я попросил у владыки Симона разрешение на то, чтобы предвирать каждый выпуск титрами «По благословиению архиепископа Симона». Владыка понимал, что мы не сможем предоставлять материалы ему на просмотр, но он дал добро, и это было высочайшее доверие. Мы тщательно выверяли каждое слово. Ошибиться было нельзя.

Интересная рубрика «От притвора до алтаря». Ее смысл в том, что человек, приходя в храм, проходит через притвор, как образ земного мира, и видит перед собой за Царскими вратами алтарь – образ Царства Небесного. А все, что есть между притвором и алтарем, это устройство храма: иконы,

фрески, лампы, свечи, таинства, книги.... Обо всем надо знать.

Это наиболее популярные рубрики. Так как программа делалась в основном тремя соавторами, сил было мало, поэтому рубрики придумывались цикловые. Так было проще.

И еще одна наша придумка – «Беседа на ночь». Это ответы на волнующие вопросы духовной тематики. Здесь отбоя от телезрителей не было. Рубрика завершала программу и выходила в эфир в 21 час, вместе с программой «Время» на первом канале Центрального телевидения. Но звонков было очень много. Мы конкурировали с Москвой. Ведь людей волновали вопросы духовной жизни, а возможность получить ответ прямо сейчас из уст православного священника была, конечно, заманчива. Тем более, что другой возможности такой не было. Позже православные программы появились на других каналах. Слава Богу, чем больше об этом говорить, тем лучше. О популярности этой работы говорит то, что уже после закрытия программы люди вспоминали и вспоминают о ней и жалеют, что ее больше нет.

– Человек со стороны представляет так: «нормальному» журналисту нужно критическое мышление и собственное мнение, а церковный может только пересказывать готовые догмы и ничего не добавлять от себя. А как было в Вашей работе?

– Я никогда бы не взял на себя ответственность трактовать богословские проблемы. Наша задача была в том, чтобы донести до людей, стоящих у церковного порога или только что переступивших его, Евангельскую весть. Ведь мы не были образованы в этих вопросах. Мы по ходу работы учились сами

и передавали знания людям. А нести свои идеи – это толстоштина. Ошибка в этом деле недопустима.

– Церковное время циклично: каждый год мы проживаем круг определенных праздников. Для Вас, как журналиста, это не было проблемой: например, вместо поиска новой темы пятый раз в жизни снимать сюжет про один и тот же праздник?

– Вы знаете, для меня не было в этом однообразия. Церковная жизнь такая яркая, многоликая, разносторонняя, что говорить о ней можно всегда и не наскучит.

– Говорят, в одной из передач Вы спросили собеседника, слишком

страстно отвечавшего на вопросы: «А вы не фанатик?». Но вот мне кажется, одна из проблем церковной журналистики – это, наоборот, желание со всех героев публикаций «писать иконы», упрощать некоторые проблемы. Как с этим бороться, и нужно ли?

Меня всегда сдерживала излишняя горячность людей. Особенно церковных. Господь призывает нас не быть

«теплохладными». Но жар веры все же для внутреннего пользования. Помню, однажды, на каком-то событии ярые сторонники монархизма встали и запели «Боже, Царя храни». Владыка Павел тоже встал, но не пел. И я подумал, что это правильно хотя бы потому, что царственные страстотерпцы уже прославлены в лике святых и надо их просить о молитве за нас. А подобные случаи сродни кликушеству.

– Довелось видеть Ваши передачи ещё в детстве. Всегда поражал Ваш выдержанный «аристократический» стиль общения с собеседниками. Стиль, который при этом не делал беседу скучной...Что Вас сформировало как человека и журналиста? Какие книги, фильмы Вы любите?

– Мне посчастливилось работать и общаться с такими людьми, как владыка Симон, владыка Павел, архимандрит Авель и еще со многими священниками и мирянами. Чистейший русский язык, замешанный на церковнославянском – вот средство общения в этой среде, а не какой-то суржик, принятый в обиходе. Я просто влился в эту среду и стал ее частью. А кроме того, мой отец Дмитрий Николаевич

торых из Ваших собеседников мы можем назвать настоящими подвижниками благочестия. Как, по Вашему мнению, выражается подлинная воцерковленность человека?

– А как жили эти подвижники? Они дышали и питались Евангелием, Литургией, Таинствами, молитвой. Голодный человек идет в ресторан, а голодный подвижник идет в храм.

– А есть передачи, о которых жалеете, темы, которые сегодня Вы видите и освещали бы по-другому? Или наоборот – помните какую-то особенную профессиональную удачу?

– Было. Все было. Это, кстати, стало одной из причин того, что программа «Зерна», просуществовав тринадцать лет, закрылась. Однажды я понял, что делать ее надо по-другому. А как – не знал. И чтобы не испортить все дело, прекратил эту работу. Взялся за другую – документалистику. Пишу рассказы. Это мне очень нравится.

– Соцсети сильно изменили информационное пространство и роль традиционных СМИ. Для христианской проповеди это помеха на Ваш

взгляд или напротив – полное освобождение?

– Это новое пространство. Новое информационное поле, которое придется распахать и засеять новым поколениям. И почву эту надо сделать мягкой и питательной, а зерна для посева брать самые лучшие. Тогда не будет плевел.

Беседовали священник
Димитрий ФЕТИСОВ,
Елена ФЕТИСОВА

– Вы общались с очень многими людьми. Неко-

Иерусалим периода Второго храма:

Протоиерей
Димитрий ГОЛЬЦЕВ,
проректор по
научно-богословской
работе РПДС,
секретарь Рязанского
отделения ИППО

С дальнейшим расширением Иерусалима в северном направлении появилась новая стена, которую Иосиф Флавий назвал Второй. Похоже, что ее построили при Ироде Великом, потому что о ней нет более ранних упоминаний, а источники, описывавшие захват Иерусалима, утверждают, что город окружала только одна стена.

Руины стены и утверждение Флавия о том, что она связывалась с построенной Иродом крепостью Антония, подтверждают предположение о том, что стену построили именно в этот период. Важнейшая археологическая находка, связываемая со Второй стеной – часть стены из иродианской кладки, обнаруженная в ходе раскопок у Дамасских ворот в 1930-х годах (на данный момент эти руины засыпаны). Расположение стены приводит к выводу, что она примыкала к башне, расположенной западнее ворот в стене.

Недостаток данных, не позволяющих с точностью проследить направление Второй стены, привел к появлению различных теорий. Давайте попытаемся реконструировать её, основываясь на описаниях Флавия и небольшом количестве обнаруженных руин, а также принимая в расчет топографические особенности местности. Стена начиналась у крепости Антония, продолжалась на север вдоль долины Веф Зефа, изгибаясь у западного края Иродианских ворот, откуда она продолжалась вдоль современной северной стены до Дамасских ворот. Здесь она шла вдоль рва (все еще различимого), очевидно, вы-

Храмовая Гора. Арка Робинсона.

копанного в Средние Века; от Дамасских ворот шла на юг к району Муристан вдоль улицы Бейт Хабад, улицы эд-Дабагха (Рынок Красильщиков) и Христианской улицы вниз, где соединялась с Улицей Давида. Неподалеку располагались ворота Геннаф (Садовые), но место их расположения точно неизвестно. Можно, однако, предположить, что они располагались около точки соединения Второй и Первой стен. Описание Гроба Иисуса Христа в саду (Ин. 19:41) позволяет предположить, что здесь было много садов, отсюда и название ворот.

Вторая стена была короче Первой и Третьей: Согласно Флавию, в ней насчитывалось четырнадцать башен (в первой – шестьдесят, а в третьей – девяносто). Во внутренней части стены находились жилые дома и торговые лавки. Стена проходила через середину Тиропеонской долины, откуда можно было попасть на Храмовую Гору (через ворота Уоррена), как и на Антонию.

Ученые убеждены, что существование на территории

Ирод Великий радикально изменил топографию Храмовой Горы. Он распорядился скрыть и сровнять с землей холм к северо-западу от горы, таким образом расширив ее священную территорию

“

Храма Гроба Господня гробниц периода Второго Храма подтверждает теорию о том, что в I веке по Р.Х. этот участок лежал вне городских стен и служил местом для захоронений. Следовательно, неправильно было бы предположить, что он входил в территорию, окруженную Второй стеной, служившей во времена Иисуса Христа в качестве городской.

Третья стена подробно описана Иосифом Флавием. Согласно ему, запланировал ее и начал строить Агриппа I, который, однако, по приказу римлян, был вынужден прекратить строительство. Ее завершили зелоты в 41-44 годах и позже в 67-69 годах – накануне осады Иерусалима.

Стена шла от башни Гиппик до башни Псефинус на западе города, проходила мимо гробницы Царицы Елены и Царской пещеры,

затем – мимо Гнафейского памятника, касалась Старой стены Храмовой Горы и спускалась в Кидронскую долину. Археологи все еще не знают, каким образом и где именно она примыкала к древним стенам, поскольку восточную и западную секции обнаружить не удалось, несмотря на многочисленные раскопки в местах, в которых, по мнению ученых, она должна была пролегать. Возможно, что огромная дамба, построенная Иродом для блокирования долины Веф Зефы (в результате чего образовался бассейн Израэля сразу севернее Храмовой Горы), служила фундаментом для Третьей стены и связующей точкой со стеной Храмовой Горы.

Остатки северной части Третьей стены сохранились по сей день. Уже в XIX веке их обнаружили на севере города (восточнее и западнее Консульства Америки в вос-

точном городе). Длина этих руин составляла около 900 метров, и пролегали они в направлении с востока на запад. В результате изучения многочисленных данных археологических раскопок вдоль стены между 1925 и 1974 годами (в особенности, полученных Е.Л. Сукеником и Л.А. Майером) стало очевидно, что это – части стены, уничтоженной во время разрушения Иерусалима в 70 году по Р.Х.

На участке между современной стеной Старого Города и Третьей стеной практически не найдено никаких остатков строений периода Второго Храма. Это доказывает, что в новой части Иерусалима (квартале Везефа или, как его называет Флавий, «Новом Городе»), незадолго до разрушения города, активного строительства не велось.

Храмовая гора и не только

В течение периода Второго Храма сам Храм и Храмовая Гора были средоточием религиозной, духовной и политической жизни. Археологические находки свидетельствуют об активной застройке Храмовой Горы этого периода, достигшей своего расцвета при Ироде.

Ирод Великий радикально изменил топографию Храмовой Горы. Он распорядился срыть и сровнять с землей холм к северо-западу от горы, таким образом расширив ее священную территорию. Он построил широкую платформу, окружавшую гору, на север, запад и юг (здесь он позже воздвиг портик). Вероятно теперь очертания Храмовой Горы стали напоминать квадрат, а согласно Мишне, ее размеры составляли 500x500 локтей (250x250 метров). Общепринятое описание размера и формы Храмовой Горы очень древнее, возможно оно было сделано еще во времена Персидского владычества. В Книге Иезекииля говорится о квадрате (Иезек. 45:2). Ключ к пониманию произошедших перемен лежит в «шве» в восточной стене в 32 м к северу от юго-западного угла Храмовой Горы. Там соединяются два вида кладки. Северная часть типична для объектов, обнаруживаемых в других эллинистических местах, а южная – характерна для Иродианского стиля. Вполне возможно, что «шов» – точка соединения Хасмонейской постройки с Иродианским расширением. Однако это объяснение не принимается многими учеными, а некоторые убеждены, что в этой точке соединились Акра – крепость, построенная в Иерусалиме Селевкидами – и Иродианское расширение.

Во времена Ирода был уже популярен обычай возведения храмов для поклонения императору. Храмы этого типа (цезариумы) обычно представляли из себя большие комплексы с храмом, окруженным портиком, в центре. Подобные цезариумы найдены в нескольких городах востока: Антиохии, Тадморе, Александрии и Кирии. Комплекс Храмовой Горы и Храм построены по типу цезариума.

Ирод начал строительство Храма на восемнадцатом году своего правления (ок. 19 г. до Р.Х.). По Флавию строительные работы продолжались на протяжении следующих девяти лет, восемь из которых пришлось на возведение портика и предместий, а строительство самого святилища заняло всего один год и пять месяцев. В Новом Завете утверждается, что Храм строили 46 лет (Ин. 2:20). В любом случае, выполнение такой задачи потребовало значительного времени. Флавий упоминает, что здание было завершено при губернаторе Альбинусе (62-64 гг. по Р.Х.)

Большую часть этого времени заняло возведение портика – одного из важнейших архитектурных элементов Храмовой Горы. Один портик – Царский (базилику на юге комплекса) – подробно описывает Флавий. Этот портик служил коммерческим центром продажи ритуальных принадлежностей и, вполне возможно, его называли в других источниках «лавками». Вероятно именно это место реставрировал Синедрион незадолго до разрушения Второго Храма. Ирод связал Царский портик с Верхним Городом посредством улицы, ступеней и арки, носящей в настоящее время имя Арки Робинсона.

Расширением Храмовой Горы возникла необходимость различия священной территории (древнейшей части) и расширенной новой области, на которую законы святости не распространялись. Между ними построили разделительную стену (сорег), отменявшую священную часть Храмовой Горы. На эту стену прикрепили каменные таблички на греческом и латыни, запрещавшие иноплеменцам заходить за эту черту, чтобы не ступать на священную территорию Храмовой Горы.

Крепость Антония играла важнейшую роль в защите Иерусалима времени правления Ирода. Для сохранения контроля над Храмом и защиты Храмовой Горы в ее самой уязвимой точке на северо-западе горы, Ирод превратил Барис (Бирах времени Неемии) в северо-западном углу Храмовой Горы

в большую крепость, которую он назвал Антонией в честь Марка Антония. Крепость, очевидно, построили для того, чтобы заменить древний Барис, уничтоженный Иродом при расширении Храмовой Горы на север. В Барисе, кроме всего прочего, жили правители и цари Хасмонейской династии. Никаких следов древней крепости не сохранилось. Уничтожение предыдущих зданий для строительства новых – особенность, характерная и для других Иродианских строений за пределами Иерусалима.

Крепость Антонию построили на возвышенном каменистом плато (45 на 120 метров), со всех сторон ограничили рвами на севере и западе, естественным обрывом на востоке и выравненным Храмовой Горы на юге.

Восточная стена Храмовой Горы. Шов.

Каждый угол увенчивался башней, из которых одну – Башню Стратона – укрепили особенно тщательно. Данные раскопок свидетельствуют, что ее стены были очень широки, особенно северная (башня почти доходила до современного минарета Бани Гхаванима). Флавий писал, что в Антонии были бани, дворы, колоннады и многочисленные покои. Кроме его слов, другими источниками, описывавшими интерьер крепости, ученые не располагают (в значительной степени из-за активной застройки гребня Антонии при Мамлюках).

“ Ученые убеждены, что существование на территории Храма Гроба Господня гробниц периода Второго Храма подтверждает теорию о том, что в I веке по Р.Х. этот участок лежал вне городских стен и служил местом для захоронений.

От Антонии ступени вели вниз к окружавшим Храмовую Гору портикам. Ряд тайных ходов связывал крепость с Храмовой Горой, и Флавий упоминает об одном из них.

При Ироде эллинизированная знать проживала в Верхнем Городе, иродианский

дворец стал в своем роде крепостью из-за окружающих его стен. Возможно, что он одновременно был и резиденцией римских наместников, таких, как Понтий Пилат. В Новом Завете (Ин. 19:13) Понтий Пилат судил Иисуса на Литостратосе (Лифостротоне) – месте, мощеном камнями, «а по-еврейски Гаввафа». Это место, возможно, тоже находилось в пределах дворца Ирода.

На участке между дворцом Ирода и секцией с тремя башнями находился жилой район, включавший в себя одну, застроенную с двух сторон, улицу. Дворец и жилой квартал были построены на возвышенном плато, фундаментом которому служили оставшиеся от Хасмонейского периода опорные стены. Эти стены обнаружили при раскопках Цитадели и современного Армянского сада, и они пока остаются единственным напоминанием об этом великолепном дворце.

В этот период все еще существовал и Хасмонейский дворец, в который Хасмонейцы переехали, оставив Барис. В этом же дворце жили Агриппа I и Агриппа II. Очевидно, он находился на восточном склоне Верхнего Города, возвышавшемся над Храмовой Горой. Результаты археологических исследований свидетельствуют о значительной застройке общественными зданиями восточной части Верхнего Города. К настоящему времени здесь найдены Дворцовый Комплекс и Сожженный Дом, но никаких следов от Хасмонейского дворца. Археологи практически уверены в том, что архитектурный стиль Хасмонейского дворца во многом соответствовал этим зданиям.

Еще одно сосредоточие дворцов, известных по историческим источникам, расположено на холме Города Давида, продолжавшего выполнять важную роль в городском муниципальном комплексе. Исторические источники сообщают о существовании и других строений, кроме этих замечательных дворцов. Неизвестно точное расположение памятника Александру на северо-востоке города, памятника Ионатану на северо-западе и перечисленных мест, связанных с семьей Адиабене. Ученые полагают, что упомянутый Флавием ипподром располагался южнее Храмовой Горы. Археологические исследования пока не смогли ни доказать этого предположения, ни опровергнуть его...

дворец, как и хасмонейский (и другие дворцы) был возведен в его пределах. Дворец Ирода – самый величественный из них – в самых восторженных выражениях описал Флавий (его фонтаны, колоннады и сады). Он делился на две части: Цезарион в честь Цезаря Августа и Агриппеон в честь римского полководца Виспация Агриппы. Ранее считалось, что дворец охраняли три крепости – Гиппик, Мариам и Фазаэль – однако, в ходе раскопок выяснилось, что они были лишь частью из шести башен Хасмонейской стены (Первой стены). Сам

Дарья МАРКИНА

Псалтирь

Приходящие в храм часто выражают свое недоумение по поводу непонятности церковных текстов. В качестве решения проблемы обычно предлагается перевести богослужение на русский язык.

На мой взгляд, перевод проблеме не решит, поскольку желание в чем-то разобраться предполагает некоторые «трудошаги»: если ученик не понимает, как решить уравнение с X , то программу для него не упрощают, а помогают разными способами разобраться с проблемой – научиться. Аналогичная история и с богослужебными текстами: непонятно – стоит потрудиться, почитать, поспрашивать, начать, так сказать, самообразование. И первое, что в этом может помочь, – это тесное знакомство с богослужебными книгами.

Начать стоит с Псалтири. Именно эта книга, пожалуй, наиболее часто, широко и разнообразно используется за богослужением. Митрополит Вениамин (Федченков) указывает на причину того, почему так часто псалмы используются в службе: «богатство их содержания столь обширно, что удовлетворяет всем нуждам души: здесь и сознание своей греховности, и преследование врагами, и беспомощность в борьбе, и упование на силу Божию, и благодарение за помощь, и слава за творение и промысление Божие, и упокоевание под кровом Божиим, ... и моление об избавлении от всяких бед, и любовь к Богу, и обличение грешников и т.д. и т.д.»

Автором этой книги считается ветхозаветный царь и пророк Давид. Однако не все псалмы, содержащиеся в этой книге, принадлежат ему. Согласно еврейским надписаниям, Давид сочинил всего лишь 73 псалма, однако, по мнению многих исследователей, пророку принадлежит больше половины священных гимнов.

У евреев собрание псалмов называлось «Сефер техилим» (Книга хвалений) либо «Сефер тефиллот» (Книга молитв). Современное название – Псалтирь – произошло от греческого струнного музыкального инструмента, похожего на гусли или арфу, – псалтирион, игрой на котором у древних евреев сопровождалось исполнение большинства псалмов.

Псалтирь широко использовалась уже в раннехристианскую эпоху. В первые века христиане пением псалмов воодушевля-

лись к подвигам благочестия; псалмы поддерживали их во время гонений, давали силу мужественно переносить страдания; псалмы же служили им назиданием при отдыхе и среди различных трудов и занятий. Псалтирь была одной из первых книг, переведенных на церковнославянский язык святыми Кириллом и Мефодием.

С распространением христианства на Руси Псалтирь становится практически народной книгой. По ней учились грамоте, ее читали по усопшим, использовали за богослужением. На псалмы писали литературные переложения многие писатели и поэты.

Несмотря на то, что книга написана тысячелетия назад, Псалтирь актуальна и сегодня по нескольким причинам:

✓ Псалтирь – книга пророческая, поэтому в ней посредством прообразов очень много говорится о Христе.

✓ Псалмы – прекрасные поэтические образцы молитвы благодарственной, хвалебной и просительной.

✓ В псалмах много образов: назидательных, покаянных, призывающих к нравственному совершенству.

Книга состоит из 20 глав – кафизм. Слово кафизма происходит от греческого глагола «кафо» («сизжу») – сейчас во время чтения кафизм разрешено сидеть. Кафизмы, в свою очередь, содержат в себе псалмы, которых в Псалтири 151. Кстати, последний, 151-й псалом некоторые считают неканоничным и неподлинным, поскольку в еврейской Библии он отсутствует. Однако есть множество древних рукописей, в том числе и Септуагинта, в которых этот псалом есть. Тем не менее, католики и протестанты не считают 151 псалом каноничным.

В современной богослужебной практике Псалтирь – одна из самых часто используемых книг. В течение всего года эта книга на богослужениях прочитывается целиком за неделю, а в дни Великого поста Псалтирь положено вычитывать дважды за неделю. Тексты из этой книги можно услышать и на утренних, и на вечерних службах, причем Псалтирь

“ С распространением христианства на Руси Псалтирь становится практически народной книгой

Фото: Марина СТРОГОВА

представлена за богослужением не только в виде псалмов. Существует множество вариантов использования этой книги:

▶ чтение одной или нескольких кафизм – это непосредственное чтение книги, когда за богослужением вычитываются целиком главы по определенному порядку, указанному церковным Уставом;

▶ чтение или пение одной части кафизмы – антифона: антифоном, статей или славой называется одна из трех частей кафизмы. Например, на всенощном бдении положено исполнение 1 антифона первой кафизмы, более известного по начальной фразе «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых...»

▶ чтение циклов псалмов: Шестопсалмие, часы;

▶ чтение или пение одного

псалма: 50 псалом, 90 псалом, антифоны на Литургии;

▶ использование отдельных стихов: прокимны, причастны, аллилурии;

▶ отрывки из псалма или избранные стихи, избранные псалмы.

Такое обширное использование Псалтири в богослужении, в разных его частях, разными способами исполнения позволяет говорить о том, что ближе знакомясь с текстами этой книги, легче начать понимать смысл богослужения в целом. Почитав Псалтирь, ознакомившись с переводом и толкованием этой книги, гораздо проще стать полноценным участником церковного богослужения.

Русский Дух

«Там русский дух ... там Русью пахнет!»... Так что же это такое – русский дух, где обитает, с кем дружит и кому благоволит?

Мне представляется, что «дух» этот возникает и пребывает меж тех, кто в трудные моменты жизненных испытаний проявляет дружескую поддержку и взаимопомощь, там, где имеется братство единомышленников, где присутствует среди всех общая радость от произведенного совместного труда, доброго начинания или успешного завершения оного.

Возможно, уместно было бы сравнить понятие «русский дух» со словом «общность», которая, к сожалению, ныне почти полностью отсутствует среди людей по простой причине личного стремления к материальному обогащению, но не к духовному восхождению.

«Общность» по сути своей должна объединять всех. И мы все должны сами пытаться взрастить ее меж нами, как было и ранее, в те давние времена, когда всем миром брались за одно общее дело и всем миром доводили его до конца, радуясь произведенным общим трудом и делясь им, уже позже, меж собой поровну.

Так в старину выходили всем селом на заготовку сена, а потом делили общий объем между всеми трудниками. Была и радость от совместного труда, и польза всем, и пример для молодежи!

И еще один пример – это строительство так называемого обиденного храма – православного храма, построенного за один день («об един день»). Строительные работы могли начаться в ночь на новый день, но закончиться должны были до захода солнца. Как правило, возводили такие церкви по обету с целью избавления от бедствий, чаще всего эпидемий, а также в благодарность Богу за прекращение бедствия, помощь в какой-либо беде. В возведении церкви участвовали все жители города или села. Обыденные храмы в виду сжатых сроков строительства обычно были деревянными, малых размеров и простейших конструкций. Одним из наиболее известных обиденных храмов является церковь – предше-

Александр Простев. "Воскресный день", 1995 год

ственница Спасо-Всеградского собора, возведенная в 1654 году во время эпидемии чумы.

Примеров можно привести и еще, но ныне они, эти примеры, встречаются уже крайне редко. Тем отрадней показался недавний случай общности, который произошел не так давно тихо и незаметно для всех в Сараевском районе Рязанской области. Свидетелем оного был я, а со-трудниками и со-творителями стали руководители и учащиеся ОГБПОУ «Сараевский колледж» совместно с архивариусом оного района.

... Еще в апреле-мае 2021 года на нашу почту пришло письмо от зав. архивом Сараевского района Татьяны Васильевны Жалыбиной, откликнувшейся на нашу просьбу к ней о поиске возможных участников войны из наших сел и поселений. В ее письме сообщалась добрая весть: чудесным образом у них в архиве сохранились несколько дел периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по селу Собчаково.

Следующим шагом было посетить архив и сфотографировать все страницы найденных документов. Так получилось, что данный шаг так и не был сделан ни летом (коронавирус помешал), ни осенью. Только в начале декабря Господь сподобил Пенько-

ва Алексея Николаевича дать мне дружеский совет о возможной помощи в этом вопросе со стороны Сараевского колледжа. Позвонил им, объяснил ситуацию и, получив одобрение со стороны руководства, уже в середине декабря смог, находясь в Питере (по причине все той же пандемии), приступить к изучению всех документов, отснятых (почти 600 фотокадров) в архиве поселка Сараи за два подхода. Сверка списков дала ощутимый результат – вновь выявленными оказались 85 участников войны из села Собчаково, которые ранее нигде не числились, ни в одних источниках.

Главными помощниками стали учащиеся Сараевского колледжа Добрынин Василий и Кахутин Вячеслав. А главными вдохновителями и наставниками в данном поиске было руководство колледжа: Владимир Давыдов, Александр Беззубцев, Ковальчук Елена и Шехматова Ольга.

Большое спасибо всем вам и низкий поклон, дорогие наши добровольные помощники, своим равнодушием показавшие истинный пример общности и русского духа. Будьте здоровы! Храни и помогай всем вам Господь!

Сергей Васильевич ФОКИН, краевед, автор-составитель сборника «Морозовы-Борки»

Записки переводчика

Такие некрасивые глаголы

Есть у меня один прекрасный друг, который поет в церковном хоре. Причем поет довольно давно, лет восемь точно. Но в последние годы начал скидывать мне фотографии из Минеи с выделенными фразами: «А вот здесь у меня голова кругом пошла», «А это точно переводится?», «Ты это понимаешь, а прихожане понимают?».

Еликонида МИЛЕХИНА

Вот и на этот раз фото из Минеи. Воскресный канон четвертого и шестого гласов, красным выделено: «Пожру Ти со гласом хваления, Господи...», «Отверзу уста моя, и наполнятся Духа, и слово отрыгну Царице Матери...».

Думаю, понятно, какие слова так не приглянулись певчому? Что ж, давайте разберемся с этими «некрасивыми» глаголами.

Пожру – начальная форма «пожрати, пожерти». Естественно мы не найдем в каноне отрицательного значения данного слова, характерного для современного языка. Оно вообще раньше имело другой смысл, происходило от слова «жрец, жертва», было высоким, означало «приносить в жертву». Так, данное слово часто встречается в Псалтири, например: «Пожри' Бо'гови же'рству хвалы' и возда'ждь Вы'шнему моли'твы твоя'» (Пс.49). Переводим: «Принеси Богу жертву хвалы...».

Так и со вторым глаголом – «красавчиком». Отрыгать – это, оказывается, не обязательно извергать что-то из желудка, хотя в словарях современного русского языка осталось только это значение. Наши предки славяне использовали глагол в значении «произносить, изрекать». Например, «день дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум» (Пс.18), что в переводе «День дню изливает речь, и ночь ночи возвещает знание».

И таких глаголов-двусмыслов достаточно количество, а есть еще и совсем экзотические. Например «гобзовати» (жить в изобилии), «вляяться» (волноваться), «истаявати» (изнемогать, а также плавиться). Они сбивают с толку. Иногда ошарашивают, хотя перед глазами контекст. Читающие такую книгу, как Псалтирь, со временем быстро привыкают. Особенно полезно для освоения церковного языка читать Псалтирь с параллельным переводом.

Татьяна ШИРОКОВА

Нелюбимая рубашка

Фото: Митрополит Рязанский и Михайловский Марк

Аня осторожно вошла в квартиру, словно ожидая увидеть в ней что-то новое или необычное. Ноги сами собой направились в комнату отца. Да нет. Всё тот же стол, беспорядочно лежащие таблетки, маленький колокольчик, бокал с остатками воды. Вроде бы всё так, как и позавчера, когда она была здесь последний раз. Нет, еще лежали наручные часы. Эти часы Аня, кажется, узнала бы среди тысяч других: ремешок был у них особенный, полосатый, тряпочный или плетёный. И сразу вспомнились руки отца...

Его нет уже несколько часов, вообще больше нет. Нигде. Неоперабельный рак, умер от кровотечения в больнице. Один. Этого ждали, но, конечно же, не верили, что произойдет это так скоро.

Месяц назад к отцу домой приходил батюшка, причастил и соборовал. А позавчера он будто со всеми попрощался, «завещал» весь свой инструмент зятю. Подмигнул внучке и пообещал, что, как только покрепнет, обязательно возьмёт её в деревню...

Аня была в квартире одна. Она не знала, что нужно делать. Не научили. В её институте про смерть ничего не объясняли. А всё, что касалось церкви и молитв, почему-то никак не умещалось в её голове. Было очень жалко и страшно. И ещё было явное ощущение, что отец где-то ещё здесь.

Аня заплакала и пошла в другую комнату. Ей нужно было что-то найти. Какое-нибудь объяснение или утешение? Взгляд остановился на иконе. Кажется, Всецарица, именно к ней отец последнее время ездил по воскресеньям на службу. Зашумело в ушах и очень мешали мысли. Нужно сделать что-то очень важное, что-то...

Словно отбросив смутные ощущения в сторону, Аня медленно поплелась в спальню. Папе было 56, и посмертных узелков, какие собирают себе наши бабушки, у него, конечно же, не было. За два дня сделать и успеть нужно

было много. Точкой Аниного отсчета в квартире стало найти рубашку. Так велела мама. Рубашка была почти новая, мягкая, уютная. Но, не нравилась она почему-то папе. Да это теперь и не важно. Главное, есть что-то дома, что-то родное, что можно передать ему Туда.

...А на девятый день после похоро-

рон бабушка увидела папу во сне. Он ей грустно так посетовал, что рубашка очень неудобная...

Анна, когда узнала, впервые ощутила зыбкость и какую-то непостижимую тайну бытия. Каждый вечер она стала читать за отца молитвы и, несмотря на горечь утраты, в душе стало появляться какое-то новое,

незнакомое ей чувство. Молитва уравнивала мысли и обиды, отодвигала их в сторону, вытягивала из отчаяния, а иногда, на какие-то мгновения, она словно слышала светлый шепот отца: «Анютка»!

...А рубашку Анина мама купила новую и отнесла в церковь, на благотворительность.

Помяни, Господи...

С середины декабря время ощущается иначе. Оно неумолимо бежит, едва ты успеваешь открыть утром глаза. Непреодолимо хочется взять в руки молитвенник и с радостью отдать тихой молитве. Но будни затягивают в свой убыстряющийся круговорот. Некогда.

Я бежала за Машуткой в садик в перерыве между занятиями. Надо всё успеть: новогодние праздники, светлое Рождество, ещё не всё куплено, не упаковано в красивые бумажки и пакетики.

Когда мы вышли из сада, невольно подумалось, что в воздухе что-то изменилось.

– Кар! – неспешно каркнула перед самым нашим носом ворона.

– Кар! – ещё медленнее откликнулась ей вторая.

Это казалось невероятным, но время остановилось. Да, оно не бежало и даже не шло, оно стало пятиться назад. А огромные снежные мухи (как давно я их не видела!) не падали с неба, а поднимались вверх из неизвестно откуда появившихся сугробов. Мы с Машуткой остановились

и пооткрывали в изумлении рты. Как в сказке! Господи, красота-то какая! Мы поднимали вверх головы, удивляясь, как без ветра снежинки, вопреки всем физическим законам, поднимаются к освещенному фонарями небу. И очень-очень захотелось поделиться нахлынувшей радостью с самым близким человеком, но в сердце у меня неожиданно ёкнуло.

Я забыла купить конфет: сегодня у папы был бы День рождения. Накануне в церкви заказывала сорокоуст об упокоении. А конфеты, чтобы помянуть, купить не успела, забыла.

– Это для дедушки нашего подарочек! – улыбаясь и еле сдерживая слезы от нахлынувшей грусти и обиды на себя, говорю Машутке. – Какой светлый и красивый вечер!

Маше весело и радостно. И мне становится легко. Неожиданно дочка наклоняется и поднимает из пушистого сугроба большую шоколадку. Кто-то недавно обронил, наверное, – даже снегом не занесло.

Вот так подарок! Неловко и трепетно на душе. Помяни, Господи, раба Твоего, Анатолия, во царствии Твоем...